

А.А. Ануфриев (ИЯз РАН)

A.A. Anufriev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

О некоторых особенностях употребления испанского глагола *suponer*

On some peculiarities of the use of the Spanish verb *suponer*

Аннотация

Статья посвящена особенностям употребления испанского эпистемического глагола *suponer* в роли предиката пропозициональной установки. В конструкциях с пропозициональным дополнением его семантика во многом зависит от ситуации употребления и намерений говорящего. Особое внимание уделяется проблеме выбора наклонения глагола подчиненной пропозиции: выбор конкретной грамматической формы глагола *suponer* может влиять на выбор формы индикатива или субхунтива глагола в придаточном предложении.

The article is devoted to the peculiarities of the use of the Spanish epistemic predicate *suponer* as that of propositional attitude. In the propositional complement constructions, its semantics strongly depends on the context and speaker's intentions. Special emphasis is put on the problem of the choice of the mood in the subordinate clause: the semantics of particular propositional constructions with particular forms of *suponer* can influence the choice between the indicative and subjunctive of the dependent verb.

Ключевые слова:

пропозициональная установка, эпистемический модус, наклонение, индикатив, субхунтив

propositional attitude, epistemic mood, indicative, subjunctive

В испанском языке одним из наиболее употребительных эпистемических предикатов является глагол *suponer* 'полагать, предполагать'. Традиционно его включают в группу глаголов мнения. При этом он является основным предикатом, выражающим ра-

циональную гипотезу, основанную на анализе фактов, и упоминается первым в ряду так называемых «миропорождающих» глаголов (*creadores de mundos*); наряду с *suponer* к данной группе обычно относят такие глаголы, как *admitir* ‘допускать’, *presumir* ‘предполагать’, *imaginar* ‘воображать’, *sospechar* ‘подозревать’ [5, 127; 6, 3228]. Среди предикатов данной группы *suponer* наиболее употребителен и обладает наиболее широкой семантикой.

В конструкциях с пропозициональным дополнением (*supongo que*) данный глагол выступает в качестве предиката пропозициональной установки (далее ППУ). Как и другие оценочные предикаты, он прагматически ориентирован, его семантика во многом зависит от конкретного контекста употребления и намерений говорящего. Что касается базовых пропозициональных значений, то на основе различных лексикографических толкований¹ у *suponer* можно выделить следующие: 1) считать что-либо верным или возможным при отсутствии данных для полной уверенности (*considerar algo como cierto o posible aunque faltan datos para tener la certeza*); выдвигать гипотезу (в том числе о будущем) на основании имеющейся информации (*conjeturar, calcular algo a través de los indicios que se poseen*); 2) предполагать существующим заведомо несуществующее (*considerar como existente cierta cosa, dar existencia ideal a lo que realmente no la tiene*).

Первое из этих значений, по сути, можно разбить на два: мнение об истинности пропозиции и мнение о вероятности того, что пропозиция истинна. Это и определяет широкую семантику предиката и тем самым сближает его с другим основополагающим путативным глаголом — глаголом *creer* ‘считать, полагать’:

(1) *Supongo que está en su casa*² ‘Полагаю, что он дома’.

При этом, в отличие от *creer*, в толковании *suponer* присутствует свойственный большинству предикатов предположения элемент ‘гипотеза на основании чего-либо’ — данных, фактов, признаков (*indicios, observaciones, señales, hechos reales, conjeturas fundadas en apariencias o visos de verdad*). Хотя в некоторых работах [3, 253] подчёркива-

¹ Список использованных словарей даётся в конце статьи.

² Приведённые здесь и далее примеры взяты из корпуса современного испанского языка Испанской Королевской Академии (www.rae.es).

ется, что предикаты типа *suponer* служат именно для выражения неуверенности, порождаемой в частности неполнотой информации, которой располагает говорящий, большинство исследователей разделяют два вида мнения: с одной стороны, «некритическую» гипотезу — изложение уверенной точки зрения, не предусматривающей альтернатив (*aseveración*), с другой, «критическую» гипотезу-предположение, которая только ещё может служить основанием для точки зрения и предусматривает альтернативные мнения (*idea hipotética, conjetura*) [4, 432—433; 7, 1891—1892]. Данное разделение можно сопоставить с принятым в отечественной традиции противопоставлением мнения-оценки и мнения-предположения: мнение-оценка представляет собой уверенную и, как правило, неverified оценку истинности пропозиции вида «некто считает, что событие имеет место», в то время как мнение-предположение — это оценка вероятности вида «некто считает, что событие возможно/вероятно» [8, 52—53; 9, 483].

По сути, эти два смысла представляют собой полюса на некоторой гипотетической шкале степеней уверенности [9, 483], шкале значений, которые может принимать *suponer* в конкретной прагматической ситуации, когда говорящий выражает более или менее уверенное предположение.

Второе значение («предполагать нечто несуществующее») стоит особняком, и, на наш взгляд, может рассматриваться в отрыве от вышеупомянутой шкалы. Оно является собственно миропорождающим. Обычно оно выражается лишь в определённых конструкциях, эксплицитно описывающих сам факт гипотезы, собственно «гипотетичность» высказывания. Говорящий использует конструкции типа *supongamos que*³ (обычно это первое лицо единственного или множественного числа субхунтива), чтобы рассмотреть лишь одну из возможных версий среди многих, иногда заведомо фиктивную, чтобы показать собеседнику множество возможных вариантов [3, 263—264]:

(2) *Supongamos que yo tengo una parcela* 'Предположим, что у меня есть участок'.

Говорящий в данном случае не высказывает гипотезу, а предлагает всего лишь обсудить возможность её существования.

³ Абсолютно синонимичными в данном случае будут конструкции с глаголом *poner*.

Примечательно, что определённое значение глагола *suponer* (как в последнем случае) реализуется лишь тогда, когда он стоит в определённой грамматической форме. Поэтому для полноценного описания семантики предикатов такого рода предпочтительно анализировать различные типы прагматических контекстов, где глагол используется в различных формах. Выбирая тип конструкции с одним и тем же глаголом в модусе высказывания, говорящий может приписывать диктальной пропозиции различный эпистемический статус, выражать предположение различной степени уверенности.

В контекстах совпадения говорящего и субъекта оценки (*supongo que*) глагол чаще всего сближается по смыслу с глаголом *creer* — глаголом уверенного мнения. В подобных контекстах говорящий часто акцентирует внимание именно на истинности пропозиции, а эпистемический предикат может служить лишь для смягчения категоричности высказывания.

Отметим, что конструкция *supongo que*, не являясь по форме парентетической, весьма часто употребляется именно как парентетическая: она может вклиниваться во фразу, не влияя на её содержание, а лишь смягчая категоричность высказывания. Говорящий просто даёт понять, что это его точка зрения:

(3) *En la fábrica de zapatos el obrero sería el responsable del desastre y el consejo de administración supongo que lo destituiría* 'За брак на обувной фабрике, скорее всего, в ответе будет рабочий, и руководство, полагаю, его уволит'.

В контекстах несовпадения говорящего и субъекта оценки (*supone que*) описывается уже менее уверенная гипотеза-предположение, к которой говорящий может выразить нейтральное отношение, которую говорящий может разделять, и от которой говорящий может дистанцироваться:

(4) *Los investigadores suponen que en la galería además de los retratos de Nero también se encontraban los de Druso y los de sus padres* 'Исследователи полагают, что в галерее, помимо изображений Нерона, найдутся и изображения Друза и его родителей'.

Степень уверенности в истинности гипотезы может значительно варьировать в конструкциях с эпистемическим предикатом в нефинитной форме, где для смягчения ка-

тегоричности могут употребляться, например, модальные глаголы со значением возможности:

(5) *Podemos suponer que lo ha hecho otro* 'Мы можем предположить, что это сделал другой'.

Наконец, употребляя вышеописанные конструкции типа *supongamos que*, говорящий изначально позиционирует своё высказывание только как гипотезу, которая имеет альтернативу. По сути, такая гипотеза обладает крайней степенью критичности, так как обычно используется при доказательстве «от противного», может считаться говорящим наименее вероятной из возможных.

Одной из интереснейших особенностей *suponer* является то, что семантика конструкции с конкретной грамматической формой эпистемического предиката может влиять и на выбор наклонения глагола в придаточном предложении. Как известно, особенностью испанской грамматики является зависимость выбора наклонения придаточного предложения от семантического типа сказуемого в главном предложении. В большинстве случаев дистрибуция обусловлена формальными условиями, однако, нередко узус демонстрирует колебания в выборе того или иного наклонения (индикатива или субхунтива), что противоречит требованиям нормативной грамматики. Традиционно глаголу *suponer*, как и другим путативным глаголам, приписывается употребление с индикативом. Исследование узуса показывает, что хотя употребление индикатива более типично, множество конструкций дают примеры с субхунтивом, причём иногда количество таких контекстов перевешивает, а в некоторых конструкциях нетипичный субхунтив встречается даже чаще индикатива. Важно, что во многом именно возможность выбрать индикатив или субхунтив помогает говорящему выразить степень уверенности в истинности гипотезы в рамках конкретной конструкции.

Помимо оппозиции индикатива и субхунтива, некоторые специалисты указывают на параллельное противопоставление индикатива и кондиционала: в гипотезах, обращённых в будущее, употребление кондиционала может отражать снижение уверенности говорящего в истинности гипотезы [5, 152].

При совпадении говорящего и субъекта оценки, где, как уже говорилось, выражается наиболее уверенная гипотеза, исключений с субхунтивом *suponer* не даёт⁴, но даёт достаточно примеров с кондиционалом. Напраимер, на 499 контекстов *supongo que* из прессы приходится 19 контекстов с кондиционалом. При этом гипотеза в этих контекстах не обязательно обращена в будущее:

(6) *Supongo que ganar allí sería algo muy especial* 'Полагаю, что победить там — это будет нечто особенное'.

(7) *Supongo que los del revólver serían de la Policía* 'Полагаю, что те с револьвером были из полиции'.

Если в (6) гипотеза обращена в будущее, то в (7), скорее всего, в прошлое. Видимо, употребление кондиционала в модальном значении в некоторых случаях как раз и помогает говорящему выразить степень уверенности в истинности гипотезы, в то время как ППУ играет скорее вводную роль и просто смягчает категоричность высказывания. (При совпадении говорящего и субъекта оценки это характерно и для конструкции *creo que*, поэтому глаголы *suponer* и *creer* здесь сближаются. Таким образом, этот тип контекстов жёстко противопоставляется остальным контекстам, где семантика *suponer* уже в большей степени расходится с семантикой *creer*.)

В формах настоящего времени при несовпадении говорящего и субъекта оценки в подчиненной предикации также встречается в основном индикатив. Значение *suponer* в таких контекстах хотя и несколько меняется по сравнению с вышеописанными контекстами, где глагол семантически гораздо ближе к *creer*, но это никак не отражается на употреблении наклонений.

Примеры употребления субхунтива в придаточном предложении дают лишь конструкции, в которых эпистемический предикат стоит в неличной форме. Наиболее примечательны контексты с герундием (292 контекста), где сослагательное наклонение встречается гораздо чаще, чем индикатив (180 контекстов против 112):

⁴ Исключений не даёт база данных Королевской Академии, хотя некоторые исследователи приводят такие примеры в своих работах [4, 432].

(8) *Cuando nosotros le acercamos alguna indicación a un jugador, lo hacemos **suponiendo que será capaz de hacerla*** ‘Когда мы даём игроку какое-либо указание, мы делаем это, предполагая, что он способен его выполнить’.

(9) *Los españoles iremos a las urnas con unos resultados parcialmente predestinados, **aun suponiendo que el elector no sufriera ningún tipo de coacción física ni ideológica*** ‘Мы, испанцы, пойдём голосовать, отчасти уже зная результат, даже если и предполагать, что избирателя ни физически, ни идеологически ни к чему не принуждают’.

(10) *Pero de nuevo queda claro que se aplaza la solución, **suponiendo que exista*** ‘Опять становится ясно, что решение вопроса откладывается, если предположить, что оно существует’.

(11) *Hoy nos visitan muchos grandes directores (**suponiendo que existan, lo que es excesivo optimismo**)* ‘Сегодня нас посетит множество великих режиссёров. (Если предположить, что они существуют, а это слишком оптимистично)’.

Данные примеры взяты из разных языковых сфер, при этом большинство контекстов с формой герундия даёт научно-популярная литература, где часто приводятся не уверенные мнения, а именно гипотезы, которые подразумевают множество альтернатив. Конструкции с ППУ в форме герундия дают возможность говорящему отражать разную степень уверенности в истинности собственной гипотезы с помощью наклонения диктального глагола. Индикатив показывает, что говорящий в принципе уверен в своей правоте (типичные контексты такого рода представляет собой пример (8) — говорящий здесь явно не сомневается в способностях субъекта пропозиции). Тем не менее, чаще выбирается субхунтив, с помощью которого говорящий отстраняется от гипотезы, рассматривает её со стороны. Если в примере (10) сомнительность гипотезы может выражаться лишь наклонением, то в остальных примерах на это есть прямые указания: в примере (11) высказывание гипотезы прямо критикуется, а в (9) на это указывает частица *aun* ‘даже’.

Достаточно небольшой процент таких примеров дают фразы, в которых ППУ стоит в инфинитиве:

(12) *Hay que suponer que los miembros del Comité tengan en consideración las perspectivas de una recuperación económica* 'Следует предположить, что члены комитета рассматривают перспективы возврата к прошлому в экономической сфере'.

(13) *La incertidumbre es una cosa insoportable y vamos a suponer que dure diez o quince días* 'Неопределённость невыносима, и давайте предположим, что всё это продлится 10—15 дней'.

В (12) употребление субхунтива можно мотивировать волитивной семантикой самой конструкции *hay que* (обычно волитивные конструкции употребляются только с субхунтивом). Большой интерес представляет пример (13), так как существует довольно много контекстов с *vamos a suponer*, где не всегда употребляется субхунтив:

(14) *Bueno, vamos a suponer que esos ruiditos son pájaros y monos* 'Итак, давайте предположим, что эти звуки издают птицы или обезьяны'.

По сути, конструкция *vamos a suponer* эквивалентна конструкции *supongamos que*, выражающей миропорождающее значение. Дескриптивная Грамматика приводит данные конструкции как пример сближения эпистемической модальности с деонтической, выделяя в их семантике оттенок желания. В связи с этим, в данном случае могут употребляться оба наклонения, граница между которыми стирается [6, 3228], а М. Анхелес Састре пишет о том, что в таких контекстах предпочтителен субхунтив, который семантически как раз противопоставлен индикативу [1, 80].

Говорящий, используя данные конструкции, действительно хочет, чтобы собеседник обратил внимание на его гипотезу и вообразил некую, обычно заведомо нереальную ситуацию. Изначально позиционируя своё высказывание только как гипотезу и пытаясь тем самым убедить адресата в собственной объективности, он намеренно от неё отстраняется и как бы выносит её на всеобщий суд (для этой цели в данной конструкции часто используется форма множественного числа). Таким образом, употребление того или иного наклонения напрямую зависит от того, как и с какой целью говорящий хочет препод-

нести свою гипотезу собеседнику. Следовательно, выбор наклонения всё же можно в некоторых случаях объяснить непосредственно из ситуации общения, учитывая при этом следующие моменты: принадлежит ли предположение именно говорящему (в этом случае он, скорее всего, выберет индикатив) или он соглашается принять чужое (говорящий выбирает субхунтив, выражая скептическое отношение, нежелание принять чужую гипотезу); хочет ли он переубедить кого-то (для этого он может заведомо представить гипотезу как нечто уже реальное, отсюда предпочтение индикатива) или нет (говорящий может усилить иллюзорность, гипотетичность изначально искусственной ситуации и выбирает субхунтив) и т. д.

База данных Королевской Академии даёт небольшое количество примеров, среди которых преобладает индикатив: *supongamos* — 209 инд / 39 суб, *supón* — 10 инд / суб, *suponga* — 9 инд / 2 суб:

(15) *Supón que te apetece ver por televisión una película que te interesa* 'Представь, что ты хочешь посмотреть по телевизору интересующий тебя фильм'.

(16) *Supongamos que nuestro amigo, tras oír la solución, nos dijera: estáis equivocados* 'Предположим, что наш друг, услышав наш вариант, сказал бы, что мы ошибаемся'.

(17) *Supongamos que eso sea verdad* 'Предположим, что это правда'.

(18) *Supón que vivieses en una sociedad regida por leyes radicalmente injustas* 'Представь, что ты жил бы в обществе с абсолютно несправедливыми законами'⁵.

В примерах (2), (15), (17), где гипотеза обращена к настоящему и будущему, говорящий либо в момент дискуссии для большей наглядности описывает некую возможную ситуацию как реальную [примеры (2), (15)], либо как бы уступает собеседнику, соглашаясь допустить то, что сам всё-таки считает маловероятным [пример (17)]. В обоих случаях выбирается, соответственно, индикатив или субхунтив. Что же касается примеров (16) и (18), то в них представлены заведомо фантастичные гипотезы, здесь говорящий пред-

⁵ Интересно, что примеры (15) и (18) взяты из одного источника (научно-популярной книги).

полагает ситуации, о нереальности и нереализуемости которых он уже знает заранее. Чаще всего он таким образом пытается доказать нечто от противного. Вполне естественно, что в таких случаях используется субхунтив [1,80; 2,322].

Таким образом, *suponer* в данной конструкции и в конструкциях с ППУ в форме герундия и отчасти в форме инфинитива в ещё большей степени отдаляется от перформативных контекстов, чем контексты типа *supone que*. Принципиальное семантическое отличие данных конструкций сказывается и на выборе нетипичного для других типов контекстов субхунтива.

Если сравнивать данный предикат с другими эпистемическими предикатами, то именно в конструкциях, управляемых *suponer* в роли ППУ, выбор наклонения зависимого глагола оказывается в наибольшей степени прагматически обусловленным. Уникальность конструкций с *suponer* состоит в том, что в подчиненной предикации соотношение употреблений индикатива и субхунтива может резко меняться в зависимости от употребления той или иной грамматической формы эпистемического глагола. Типичным, доминирующим наклонением, сочетающимся с *suponer*, является индикатив, наклонение реальности, уверенности. Нетипичный субхунтив (виртуальное наклонение) используется говорящим для различных целей: для смягчения категоричности собственной гипотезы, для её объективного представления со стороны, для того, чтобы дистанцироваться от чужой гипотезы и т. д. При этом употребление субхунтива в наибольшей степени характерно для высказываний, где *suponer* употребляется в форме сослагательного наклонения (*supongamos que*) или герундия (*suponiendo que*). В семантике таких высказываний уже заложена слабая степень уверенности и гипотетичность.

Как правило, дескриптивные описания проблематики, связанной с вариативностью наклонений в придаточных предложениях, управляемых пропозициональными глаголами, не включают подробного описания соотношения наклонений в определённом типе контекстов с конкретной грамматической формой эпистемического предиката. Между тем, пример *suponer* показывает, что для наиболее употребительных глаголов подоб-

ный анализ необходим, так как выбор наклонения в подчиненной пропозиции может быть обусловлен не только выбором предиката, но и его формой.

Литература

1. Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca, 1997.
2. Fernández Ramirez S. Gramática española. El verbo y la oración. Madrid, 1986.
3. Matte Bon F. Gramática comunicativa del español. De la idea a la lengua. Madrid, 2001.
4. Molho M. Sistemática del verbo español. Madrid, 1975.
5. Porto Dapena J.A. Del indicativo al subjuntivo. Madrid, 1991.
6. Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 2000.
7. Nueva gramática de la lengua española. Madrid, 2009.
8. Дмитровская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека. // Логический анализ языка: Избранное. М., 2003.
9. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.

Словари

1. Moliner M. Diccionario de uso de español. Madrid, 1986.
2. Diccionario de uso del español actual. Madrid, 2009.
3. Diccionario de la Real Academia Española (ed. 22), <http://www.rae.es>.
4. Diccionario CLAVE. <http://clave.librosvivos.net>.